

М. С. Чисталев

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Нижий Новгород, Россия

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА НИЛА: КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА НИЛЬСКИХ СЦЕН ЭПОХИ ЮЛИЕВ-КЛАВДИЕВ

Тема межкультурного диалога Египта и Рима рассматривается в статье на примере исследования образа Нила, получившего свое визуальное воплощение в Нильских сценах. Географические рамки исследования были ограничены территорией Италии, так как этот регион наиболее точно отражает именно римское восприятие египетской культуры и наименее зависим от исторических предубеждений жителей других провинций, входивших в состав Римской империи. Подчеркивается, что специфика Нильских сцен заключается в том, что в их основе лежит не набор заранее предопределенных иллюстраций повседневной жизни египтян, а стилистический образ, который объединяет тематика Нильского разлива. В то же время рассмотренные Нильские сцены имеют несколько общих черт. Во-первых, обязательно присутствует изображение водной стихии, которая в большинстве случаев достаточно точно идентифицируется как речная долина. Во-вторых, имеется характерная для Нила флора и фауна. В-третьих, часто встречаются изображения речных судов: от одностенных тростниковых челноков до судов с палубными надстройками и экипажем из нескольких человек. Наконец, в-четвертых, жители долины Нила представлены в образе карликов. Автор приходит к выводу, что политическая составляющая, которая должна была напоминать о событиях конца I в. до н. э., воплотилась в особых способах художественного выражения египетских реалий, в частности в появлении в Нильских сценах карликов. В определенных случаях политический контекст мог быть выделен и с помощью цвета, как, например, на фресках из кубиккулы Дома Ливии на Палатине, где желтое обрамление символизирует времена Золотого века и славы Августа, напоминая о его победе над Египтом. В целом, проведенное исследование позволяет утверждать, что образ Нила, начиная с правления Юлиев-Клавдиев постепенно становится вовлеченным в процесс трансформации топосов египетской цивилизации в символы новой римской имперской культуры. Египет становится частью римского мира, и империя принимает и приспосабливает культурное разнообразие новой провинции.

Ключевые слова: Древний Рим; правление Юлиев-Клавдиев; Египет; Нильские сцены; римская имперская культура; восприятие иной культуры

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 20-18-00374 «Имперское Средиземноморье: модели, дискурсы и практики империализма от Античности до раннего Нового времени».

Визуализация образа Нила: культурно-географическая среда

Цитирование: *Чисталев М. С.* Визуализация образа Нила: культурно-географическая среда Нильских сцен эпохи Юлиев-Клавдиев // *Античная древность и средние века*. 2022. Т. 50. С. 10–28. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.001>

Поступила в редакцию: 03.12.2021

Принята к печати: 11.10.2022

Mark S. Chistalev

*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia*

VISUALIZATION OF THE IMAGE OF THE NILE: CULTURAL AND GEOGRAPHICAL ENVIRONMENT OF NILOTIC SCENES FROM THE JULIO-CLAUDIAN PERIOD

This article addresses the problem of the cross-cultural dialogue between Egypt and Rome on the example of the image of the Nile, visually embodied in the Nilotic scenes. The geographical scope of the research is limited to the territory of Italy, since this region most accurately reflected the Roman perception of Egyptian culture and was least dependent on the historical prejudices of inhabitants of other provinces of the Roman Empire. It is emphasized that the particularity of the Nilotic scenes is that they are based not on a set of predetermined illustrations of the daily life of the Egyptians, but on a stylistic image that unites the themes of the Nile Flood. Simultaneously, the Nilotic scenes under study have several common features. First, there always is an image of the water element, which in most cases is quite accurately identified as a river valley. Second, there is a typical Nilotic flora and fauna. Third, images of river vessels often occur: from single reed shuttles to ships with deck superstructures and a crew of several people. Fourth and finally, the inhabitants of the Nile Valley are represented as dwarfs. The conclusion is that the political component, which was supposed to remind of the events of the late first century BC, was embodied in special ways of artistic expression of Egyptian realities, particularly in the appearance of dwarfs in the Nilotic scenes. In certain cases, the political context could also be highlighted with colour, such as in the frescoes from the *cubicula* of the House of Livia on the Palatine Hill, where the yellow frame symbolizes the Golden Age and the glory of Augustus, recalling his victory over Egypt. Generally, the given research suggests that, from the reign of the Julio-Claudians on, the image of the Nile gradually became involved in the process of transformation of the topoi of the Egyptian civilization into symbols of the new Roman imperial culture. Egypt became a part of the Roman world, and the empire accepted and accommodated cultural diversity of the new province.

Keywords: Ancient Rome; the reign of the Julio-Claudians; Egypt; Nilotic scenes; Roman imperial culture; perception of foreign culture

Acknowledgements

This work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 20-18-00374 *The Imperial Mediterranean: Models, Discourses and Practices of Imperialism from Antiquity to the Early Modern Time*.

For citation: Chistalev, M. S. (2022). Vizualizatsiia obraza Nila: kul'turno-geograficheskaya sreda Nil'skikh stsen epokhi Iuliev-Klavdiev [Visualization of the Image of the Nile: Cultural and Geographical Environment of Nilotic Scenes from the Julio-Claudian Period]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 50, 10–28. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.001>

Submitted: 03.12.02021

Accepted: 11.10.2022

С формированием к концу I в. до н. э. римской мировой державы внутри империи значительно активизировались кросс-культурные контакты. В первую очередь, это выразилось в установлении устойчивых экономических, религиозных и культурных связей между Египтом и Италией. Новая провинция, сохранившая бесчисленное количество исторических памятников, вызывала удивление и восхищение у римлян не только своей древней историей, но и уникальным природным объектом, дававшим жизнь египетской цивилизации, – рекой Нил. Неслучайно, что именно в Античности Нил становится значимым топосом египетской культуры.

В то же время исторические обстоятельства второй половины I в. до н. э., связанные с падением республики, убийством Помпея, отношениями Клеопатры с Цезарем и Антонием, не могли не отразиться на восприятии Египта в целом и визуализации образа Нила в частности. В этой связи изучение темы межкультурного диалога Египта и Рима невозможно без сопоставления образа Нила, сформированного римскими авторами (чье отношение к Египту во многом зависело от той гражданской позиции, которую они занимали), с интересом к египетской культуре, воплотившимся в Нильских сценах. Первая часть исследования, посвященная политической подоплеке восприятия образа Нила в римской литературе в правление Юлиев-Клавдиев, была ранее нами опубликована¹, и данная статья является продолжением изучения

¹ Чисталев М. С. Ne populus post te Nilum Romanus amaret: о политической подоплеке восприятия образа Нила в римской литературе эпохи Юлиев-Клавдиев // Вестник Нижегородского государственного университета. 2020. № 5. С. 76–89.

заявленной проблематики. Учитывая, что активное распространение Нильских сцен в римском изобразительном искусстве хронологически совпадает с вовлечением образа Нила в римскую литературу, сопоставление результатов обоих исследований позволит выявить их общие черты и существенные различия.

Следует отметить, что исследований на тему визуализации образа Нила в римском обществе с привлечением одновременно литературных и иконографических источников ни в отечественном, ни в зарубежном антиковедении не проводилось². География исследования ограничена территорией Италии, так как этот регион наиболее точно отражает именно римское восприятие египетской культуры и наименее зависим от исторических предубеждений жителей других провинций, входивших в состав Римской империи. Были исследованы все объекты, которые к настоящему времени уверенно можно отнести к Нильским сценам эпохи Юлиев-Клавдиев. Сами Нильские сцены распределены по хронологическому принципу от более ранних к более поздним.

К Нильским сценам или Нильским пейзажам мы относим стилизованные изображения разлива Нила, местной флоры и фауны, египтян и других сюжетов, ассоциировавшихся у римлян с Египтом. Большая часть сохранившихся изображений Нильских сцен представлена либо на мозаичных панно, либо на фресках, но в отдельных случаях они являлись элементами декора рельефов и сосудов.

Самые ранние Нильские сцены, датируемые концом II в. до н. э., традиционно обозначаемые как Нильские пейзажи, сохранились только в виде мозаики (Нильская мозаика Палестрины)³: они носят преимущественно этнографический характер и выделяются высокой степенью реалистичности и детализации изображения различных аспектов жизни Египта.

Мозаичные изображения 90–80-х гг. до н. э. также носили этнографический характер, что хорошо показывает пример

² В зарубежной историографии основной акцент был сделан на Нильских сценах, которые продолжительное время априори связывались с культом Исиды: *Vidman L. Isis und Sarapis // Die orientalischen Religionen im Römerreich / Hrsg. M. Vermaseren. Leiden, 1981. P. 133–134.*

³ *Meyboom P. G. P. The Nile Mosaic of Palestrina: Early Evidence of Egyptian Religion in Italy. Leiden, 1995. P. 19.*

из Дома Фавна в Помпеях. Серьезные перемены в стилистике Нильских сцен происходят после битвы при мысе Акций: детализированные и реалистичные изображения трансформируются в стереотипные и упрощенные, и уже к 20-м гг. до н. э. жители долины Нила все чаще изображаются в виде карликов. Именно такая стилистика в последующем становится доминирующей.

1. Первая исследуемая нами Нильская сцена представляет собой сохранившийся фрагмент цветной мозаики размером 0,5 × 0,5 м. Вероятнее всего, она украшала храм Сераписа на Квиринальском холме в Риме, который традиционно относится к правлению Каракаллы. В историографии данная мозаика длительное время датировалась III в. н. э., однако, авторы каталога римского музея *Antiquarium Comunale*, в котором она хранится в настоящее время, опираясь на размер тессер, убедительно доказали, что ее следует датировать правлением Августа (примерно 30 г. до н. э.)⁴. Таким образом, датировка мозаики позволяет говорить не о строительстве, а о масштабной реконструкции храма в правление династии Северов.

На переднем плане мозаики изображена речная долина с различной флорой и фауной, характерной для Нила. С правой стороны видна частично сохранившаяся носовая часть тростниковой лодки, которая движется в направлении берега. В центре композиции находится дерево, на котором нет ни одного листа. Рядом с ним два человека, напоминающие жрецов, кормят крокодила. Вероятно, на мозаике изображена сакрально-идиллическая сцена ритуального празднества и подношения богу Собеку в Крокодилополе.

2. Исключительную значимость в изучении распространения Нильских сцен в Италии представляют собой находки, сделанные в Помпеях. Одним из примеров помпейских фресок, датируемых исследуемым периодом, является роспись кальдария в Доме Криптопортика. До перестройки в 79 г. н. э. этот дом был объединен с соседним Домом Ахилла. Около 30 г. до н. э., времени создания рассматриваемой фрески⁵, два дома представляли собой комплекс с двойным атриумом и масштабным перистилем.

⁴ *Sommella A. M., Salvetti C.* *Antiquarium comunale: storia di un museo romano e delle sue raccolte archeologiche.* Roma, 1994.

⁵ *Barrett C. E.* *Domesticating Empire: Egyptian Landscapes in Pompeian Gardens.* Oxford, 2019. P. 356.

Вплотную к этому перистиллю примыкали банные помещения, в которых был отдельный аподитерий, фригидарий и кальдарий с устроенным под ним гипокаустом. Именно апсида кальдария, а также цоколи примыкающих к ней стен и были украшены Нильскими сценами.

На основной части фрески апсиды изображены утка и крокодил, плавающие среди различных водных растений, а нижнюю часть примыкающих стен украшают изображения водных растений на желтом фоне. Таким образом, посетитель кальдария вокруг себя видел сюжеты, ассоциировавшиеся с Нилом, включая характерную для Египта флору и фауну. Следует отметить, что в убранстве этого банного комплекса сохранилось множество египетских элементов: изображение сфинкса в аподитерии, частично сохранившиеся монохромные идиллические и сакральные пейзажи на западной стене фригидария, на одном из которых изображен египетский дом с пальмой. Можно уверенно предположить, что все пейзажи терм тематически были связаны с Египтом.

3. Еще одна интересующая нас мозаика украшала пол триклиния в северо-восточной части Дома Пакия Прокула. Несмотря на устоявшееся обозначение домовладения, отождествление его владельца с Публием Пакием Прокулом до сих пор является спорным⁶: его имя, равно как и имя Гая Куспия Пансы, указано в различных надписях на фасаде здания⁷.

Общий размер мозаичного панно составляет $0,97 \times 0,97$ м. Центральная часть композиции представляет собой круглый медальон диаметром около 0,5 м, обрамленный терракотовой полосой. Время создания медальона датируется 30 г. до н. э., а геометрическая рамка вокруг него относится к значительно более позднему времени.

В центре медальона мы видим плывущую по реке лодку с четырьмя карликами. Два карлика изображены полностью обнаженными, при этом один из них едва не выпал за борт, успев схватиться за опору палубной надстройки, а второй протягивает ему руку, чтобы помочь забраться обратно в лодку. Важным элементом изображения реки, вызывающим устойчивые ассоциа-

⁶ Erhardt W. Casa di Paquius Proculus. Munich, 1998. P. 159–162.

⁷ Tybout R. Dwarfs in Discourse: the Functions of Nilotic Scenes and other Roman Aegyptiaca // JRA. 2003. Vol. 16. P. 505–516.

ции с Нилом, является многочисленная фауна: крокодил, различные рыбы и крупное хищное животное, представленное головой с раскрытой челюстью и длинной шеей.

4. Следующая помпейская мозаика также относится к 30 г. до н. э. и находится в Доме Менандра. Дом принадлежал семье Квинта Поппея Сабина из *gens Poppraea*, родственников императрицы Поппеи Сабины, второй жены Нерона. Мозаичное полотно размещено в центре пола так называемого зеленого экуса (по основному цвету фона на стенах). Общий размер изображения 0,4 × 0,4 м, но в нижнем левом и нижнем правом углах имеются повреждения.

Мозаика имеет множество параллелей с медальоном из Дома Пакия Прокула. В центре композиции расположена лодка с палубной надстройкой. На лодке изображены четыре карлика, один из которых, безусловно, старший по возрасту, управляет рулевым веслом, а трое других являются гребцами. На переднем плане мы видим другую небольшую тростниковую лодку с карликом, держащим обеими руками весло. В дополнение общей картины речной долины в воде изображены многочисленные утки и различные растения, в том числе цветущие.

В термах Дома Менандра встречаются и карикатурные изображения богов в виде карликов⁸. Кроме того, апсида кальдария была украшена речными сценами с водоплавающими птицами (утками). Таким образом, все эти экзотические водные пейзажи и карлики являлись очевидными иллюстрациями нильских ландшафтов.

5. В Доме Кабана, также известном как Дом Древней Охоты, была найдена еще одна небольшая мозаика с Нильскими сценами. Домовладение больше известно благодаря хорошо сохранившимся мозаичным полам, которые датируются первой половиной I в. н. э. Указанная же Нильская мозаика определенно старше: время ее создания – около 30 г. до н. э. На изображении мы видим четырех уток, плывущих по реке в окружении цветов лотоса. Панно по всему периметру обрамлено черной полосой и ранее являлось частью украшения пола. Стилистически данное изображение гораздо ближе к Нильским пейзажам конца II – начала I в. до н. э. и поэтому оно во многом похоже на Нильские

⁸ *Dumbabin K. M. Mosaics of the Greek and Roman World. Cambridge, 1999. P. 58–59.*

сцены из Дома Фавна, которые являются классическим образцом этнографической римской мозаики на тему египетской природы.

6. В портовом городе Анкона в Пицене была обнаружена фреска, являвшаяся частью декоративного цоколя одной из стен нимфеума. П. Мейбум датирует эту роспись 30 г. до н. э.⁹ О месте находки к настоящему времени практически ничего не известно, кроме скудной информации о том, что нимфеум был частью одного из городских домов. Роспись представляет собой сцену с изображением заболоченной части реки с характерной флорой и фауной (утками), соответствующей пейзажам дельты Нила.

7. В современной коммуне Приверно сохранилась мозаика так называемого Дома Нильского порога, которая датируется примерно 30–20 гг. до н. э.¹⁰ Размер изображения составляет 0,5 × 4 м. Мозаика располагалась в таблинуме – комнате между атрием и перистилем, что встречается крайне редко. Пожалуй, единственным аналогичным примером может служить мозаика в Доме Фавна в Помпеях.

В центре мозаики размещена большая папирусная лодка с надстройкой и с поразительно высоко загнутой кормовой частью. На самой лодке находятся два карлика, один из которых правой рукой держит рулевое весло, а левую руку поднял вверх. По причине частичной утраты центральной части мозаичного панно мы не можем точно восстановить отдельные элементы сюжета, однако, исходя из сохранившихся деталей, очевидно, что на лодке был и третий карлик. С правой стороны панно изображен бегемот, позади него еще один карлик плывет на тростниковом челноке, используя весло. Два других карлика пытаются спастись от крокодила, взбираясь на пальмы. В целом мозаика изобилует изображениями водоплавающих птиц, различных растений, рыбы и цветов.

8. В так называемом зале *Aula Isiaca* во дворце Домициана на Палатине было обнаружено еще одно изображение, относящееся к Нильским сценам. К сожалению, к настоящему времени значительная часть фрески утрачена, но ее можно частично восстановить по рисункам, сделанным в начале XVIII в. Роспись датируется 25–20 гг. до н. э.

⁹ *Meyboom P. G. P. The Nile Mosaic of Palestrina... P. 340.*

¹⁰ *Amici C. M., Cancellieri M. Parco Archeologico Privernum: Prima campagna di scavo // Archeologia Laziale. 1993. T. 11. P. 325–333.*

Изображение находится в цокольной части стены и имеет общий размер $0,5 \times 2,5$ м. Основания двух нарисованных колонн делят изображение на три части. В левой части можно увидеть речной пейзаж с береговой линией на переднем плане, дополненный водными растениями и утками. В центральной части также изображена речная долина и плывущий в воде бегемот. Рядом с ним на небольшом расстоянии находятся два карлика, один из которых держит в правой руке копье. Среди водных растений можно увидеть гнездо с водоплавающей птицей. Правая часть росписи была полностью утрачена уже к моменту проведения раскопок.

Роспись зала *Aula Isiaca* имела множество египетских и стилизованных под египетские декоративных элементов¹¹, однако датировка всех изображений практически полностью исключает какой бы то ни было религиозный контекст, учитывая прохладное отношение Августа к египетским культам. При этом исследуемая роспись имеет много общего с фресками из Дома Ливии.

9. Фрески из кубикеры Дома Ливии на Палатине, принадлежавшего, предположительно, супруге императора Августа Ливии Друзиллы, датируются 25–15 гг. до н. э.¹² Изображения представляют собой часть монохромного фриза (обнаруженного только в 1951 г.), выполненного темно-желтым цветом на светло-желтом фоне. Три нарисованные колонны делят изображение на четыре части, однако из-за плохой сохранности мы можем рассмотреть сюжет только на двух из них. Размер каждой части изображения – $0,3 \times 1,9$ м.

Первое изображение представляет собой пейзаж дельты Нила, где посреди полноводной реки и заболоченных участков хорошо различимы небольшие острова со святилищами, статуя Исиды-Тихе, характерные для Египта пальмы, одногорбый верблюд (дромадер), дома, напоминающие башни, мостики и тростниковые лодки. На втором изображении можно увидеть карлика с веслом, стоящего в тростниковой лодке, а также целый ряд нильских обитателей, включая крокодила и водоплавающих птиц.

¹¹ Rouillet A. The Egyptian and Egyptianizing Monuments of Imperial Rome. Leiden, 1972. P. 47.

¹² Tybout R. Dwarfs in Discourse... P. 511.

Вся эта величественная картина, изображающая дельту Нила, безусловно, теряется из-за монохромности нетипичной для визуальных образов речной долины. Однако, по мнению М. де Вос¹³, желтый цвет фриза символизирует *saeculum aureum* Октавиана, отмечая таким образом победу над Египтом.

10. Следующая группа Нильских сцен была обнаружена в колумбарии Виллы Дориа Памфили в Риме¹⁴. Колумбарий представляет собой помещение Г-образной формы, половина которого находится ниже уровня земли. В его стенах расположены ряды ниш, содержащих терракотовые урны с пеплом умерших. Фризы высотой около 20 см, разделяющие ряды ниш, расписаны жанровыми сценами. Датировка росписи определяется последней четвертью I в. до н. э.

Росписи фризов не связаны между собой единым сюжетом, скорее это набор разрозненных идилических пейзажей, иллюстраций мифов и комических сенок. В общей сложности колумбарий насчитывает 135 отдельных сцен, 13 из которых являются иллюстрациями нильских водных пейзажей. На изображениях присутствует характерная для нильской долины флора и фауна: крокодилы, бегемоты, утки, пальмы, водные растения. Неотъемлемой частью композиции являются карлики с выраженными мужскими половыми признаками и аномалиями в строении тела, причем как плывущие в лодке, так и убегающие после неудачной охоты на крокодила.

11. В Национальном археологическом музее Неаполя хранятся фрагменты мозаики, датируемой примерно 20 г. до н. э. Точное место находки неизвестно, равно как и контекст, в котором она существовала¹⁵. В настоящее время два из трех сохранившихся фрагментов мозаичного панно соединены в один блок, однако, Ж. Ланша считает, что последовательность была иной и лакуны между сохранившимися фрагментами должны быть го-

¹³ *De Vos M.* Pavone e poeta: Due frammenti di pittura parietale dell'Esquilino // *Le tranquille dimore degli dei. La residenza imperiale degli Horti Lamiani* / ed. M. Bertolletti, E. La Rocca, M. Cima. Venezia, 1986. P. 67–75.

¹⁴ *King R. J.* Dancers in the colombarium of the Villa Doria Pamphili // *I temi figurativi nella pittura parietale antica: (IV sec. a. C. – IV sec. d. C.)* / ed. D. S. Corlàita. Imola, 1997. P. 77–80.

¹⁵ *Lancha J.* Deux fragments d'une frise nilotique inédite au Musée national de Naples // *MEFRA*. 1980. Vol. 92, No. 1. P. 249.

раздо более значительные¹⁶. Соединенные вместе два фрагмента имеют размер $1,06 \times 0,48$ м, третий – $0,55 \times 0,45$ м.

Рассмотрим каждый из фрагментов отдельно. На первом из них изображен ловящий на удочку рыбу карлик, в окружении различной речной флоры, включая лотос. Рядом с фигурой карлика изображена лягушка и идущий в сторону осел. На втором фрагменте можно различить схватку мангуста и кобры, а чуть ниже – крокодила, нападающего на ибиса. Здесь же присутствуют различные водные растения и частично сохранившееся изображение утки. На третьем фрагменте изображен карлик, сидящий на берегу реки. Перед ним в воде лежит одетая в тонкую прозрачную ткань женщина в окружении нильских растений.

По всей видимости, данная мозаика являлась либо частью какого-то настенного фриза, либо обрамляла значительную по размеру центральную композицию, но, учитывая не очень высокий уровень детализации изображений, она была создана в одной из местных мастерских.

12. На Вилле Мистерий в Помпеях сразу два помещения были украшены Нильскими сценами. Росписи на северной и южной стенах атриума относятся к 80–70 гг. до н. э. Сохранившиеся фрагменты изначально являлись частью египтизированного¹⁷ фриза высотой около 1,5 м и длиной почти 40 м¹⁸. Однако для нас больший интерес представляет роспись в таблинуме, датируемая 10 г. до н. э.¹⁹ На всех стенах помещения над цокольной частью росписи располагается фриз с изображениями египтизированных фигур богов и богинь рядом с алтарями, а также упрощенные Нильские сцены с водоплавающими птицами и крупными цветами лотоса.

13. Сохранились также рельефные изображения, которые с уверенностью можно отнести к Нильским сценам. Одним из таких примеров является мраморный путеал, датируемый 25 г. до н. э. – 25 г. н. э., в настоящее время хранящийся в Националь-

¹⁶ *Lancha J.* Deux fragments... P. 251.

¹⁷ Подробнее об использовании термина см.: *Чисталев М. С.* Египет и Рим. М., 2019. С. 213.

¹⁸ *Barrett C. E.* Domesticating Empire... P. 223.

¹⁹ *Versluys M. J.* Aegyptiaca Romana: Nilotic Scenes and the Roman Views of Egypt. Leiden, 2002. P. 155.

ном археологическом музее Неаполя²⁰. ПUTEAL сохранился лишь частично: первоначально его высота была около 80 см, сейчас в максимальной точке осталось не более 56 см. ПUTEAL был найден при раскопках в Поццуоли в 1922 г. юго-восточнее городского амфитеатра. Контекст, в котором он использовался, до сих пор остается неизвестным. На ПUTEAL по всему периметру был нанесен рельеф, представляющий собой 6 аркад, в каждой из которых изображен небольшой нильский сюжет. Сцены включают в себя изображения: ибиса, сражающегося со змеей; двух уток, в том числе рядом с растущим цветком; карлика рядом с крокодилом; двух бегемотов.

14. В Доме великого герцога Тосканы в Помпеях на южной стене виридария хорошо сохранился нимфеум с изображением Нильских сцен, датируемый 1–40 гг. н. э.²¹

В центре мозаики можно увидеть плывущую по реке тростниковую лодку с высоко поднятым носом и кормой. В лодке находятся два карлика, один из них гребет, а второй стоит на краю и держит в руках большой камень, который он собирает бросить в бегемота. Сцена имеет обрамление из двух рядов белых и зеленых тессер, а также морских раковин.

15. Еще одним примером Нильских сцен, выполненных не в виде мозаики или фрески, являются три рельефных изображения из римской подземной базилики у Порта-Маджоре. Базилика является уникальной, так как она была прорублена в скале из вулканического туфа. Постройка базилики датируется первой половиной I в. н. э.

В центре первого рельефа изображено небольшое здание с тростниковой крышей и круглой башней. Слева от строения можно увидеть двух людей, склонившихся над амфорой. Справа от здания изображен карлик с перекинутой через плечо палкой, на которую привязаны пойманные птицы. По краям рельефа видны изображения пальм. На втором рельефе показана танцевальная сцена, в которой участвуют пять человек. Справа на коленях стоит музыкант, играющий на двойной тибии. В центре можно

²⁰ Golda T. M. Puteale und verwandte Monumente: Eine Studie zum römischen Ausstattungsluxus. Mainz, 1997. S. 18.

²¹ Schefold K. Die Wände Pompejis. Topographisches Verzeichnis der Bildmotive. Berlin, 1957. S. 186.

увидеть женщину в длинном хитоне и двух танцоров по обе стороны от нее. Слева находится зритель, жестами поощряющий танцоров. На третьем рельефе изображена пальмовая аллея, в центре которой два карлика танцуют вокруг амфоры. Справа от них женщина, стоящая на одном колене, кормит двух маленьких животных.

16. В Национальном археологическом музее Неаполя в настоящее время находится плохо сохранившаяся фреска с Нильскими сценами из Геркуланума, очевидно, являвшаяся частью фриза. Никаких сведений о месте находки не сохранилось. Размеры панно составляют $0,3 \times 1,1$ м, датируется оно 25–45 гг. н. э. Впервые изображение фрески было опубликовано в 1760 г., однако точность воспроизведения оригинала оставляла желать лучшего – вместо уток на реке оказалось очертание саркофага. Потребовалось почти два столетия, чтобы обнаружить ошибку и определить, что вместо религиозного изображения, связанного с культом Исиды, фреска является традиционной Нильской сценой²².

Само изображение достаточно простое и содержит типичные речные сцены: на переднем плане и с правой стороны изображения виден берег реки с различными деревьями и зданиями, среди них отчетливо различима пергола. По реке среди уток плывет небольшая лодка с карликами, которые приводят ее в движение с помощью весел.

17. Украшением нимфеума в триклинии Дома Золотого браслета в Помпеях стала небольшая мозаика с Нильскими сценами, располагавшаяся непосредственно под отверстием, через которое поступала вода. В настоящее время все сохранившиеся элементы этого панно, датированного 35–45 гг. н. э., находятся в Антиквариуме в Помпеях.

На белом фоне панно с помощью цветных тессер изображены утки, плывущие по реке среди цветов лотоса. На нижней кромке мозаичного панно сохранился орнамент, сделанный с помощью морских раковин. Стены триклиния были также декорированы росписями с египетской флорой и смотрящими друг на друга сфинксами.

²² Правильная интерпретация изображения впервые дана П. Мейбумом: *Meiboom P. G. P. The Nile Mosaic of Palestrina...* P. 302–303, n. 97.

18. Три фрески с интересующими нас сюжетами некогда украшали триклиний Виллы на холме Варано, более известной как Вилла Ариадны (в Стабиях). Они датируются 50–60 гг. н. э.²³ и имеют небольшой размер: 0,22 × 0,76 м, 0,21 × 0,76 м и 0,22 × 0,89 м. Нильские сцены не единственные египетские элементы в украшении дома. В комнате 25 (согласно плану комплекса) рядом с небольшим перистилем были обнаружены изображения двух египетских жриц и трех жрецов с ситудой и систром.

На всех трех изображениях река передана нетипичным белым цветом в виде горизонтальной полосы на переднем плане в нижней части сцены. На первом изображении можно увидеть карликов среди небольших хижин и иных построек. Карлик слева идет вдоль берега реки с палкой и мешком через плечо. Справа изображены постройки, напоминающие башни, рядом с которыми идут два карлика: один из них в причудливой шляпе и с бородой. На втором изображении имеются различные постройки в виде башен, а также растения, характерные для долины Нила. Карлик справа изображен в шляпе, с бородой и с палкой, на которой закреплены две небольшие корзинки. На третьем панно три карлика ведут беседу друг с другом, укрывшись от солнца под навесом из ткани. В центре изображения также можно увидеть небольшую тростниковую постройку, а на заднем плане – башни различной высоты.

19. Еще две фрески из уже упомянутого Дома Менандра, относящиеся к периоду между 50 и 62 гг. н. э.²⁴, находятся в верхней части северной стены атриума. Оба фрагмента росписи окружены широкой желтой рамкой и расположены над дверью, но левая часть сохранилась фрагментарно.

На правой росписи можно увидеть двух карликов, которые стоят на берегу реки. На заднем плане расположено большое здание с портиком и башнями. Перед зданием посередине панно изображен крокодил. Полностью распознать сюжет на левом изображении достаточно сложно. На оставшихся фрагментах видны несколько открытых построек, перед которыми стоит карлик.

²³ *Keppie L. J. F. The Romans on the Bay of Naples: An Archaeological Guide.* Stroud, 2009. P. 146–147.

²⁴ *Clarke J. R. The House of Roman Italy 100 B.C. – A.D. 250: Ritual, Space, and Decoration.* Berkeley, 1991. P. 172.

На переднем плане также изображена река. Вероятнее всего, композиционно данное панно было похоже на панно справа.

20. Другая сельская вилла, более известная как Вилла философа, недалеко от Стабий, представляет для нас интерес потолком терм, частично украшенным фризом с изображением Нильских сцен. Размер фриза, датируемого 50–79 гг. н. э., составляет $0,2 \times 1,5$ м. В настоящее время вся потолочная панель хранится в Национальном археологическом музее Неаполя²⁵.

Речная долина изображена на переднем плане с помощью волнистых линий. В воде можно увидеть двух больших бегемотов, крокодила и двух уток, которые плавают среди больших цветов лотоса. На фризе же с противоположной стороны потолочной панели изображены только цветы и птицы, без каких-либо намеков на нильскую тематику.

21. В 1954 г. на Вилле Сан-Марко (Стабии) было найдено множество инкрустированных фрагментов сосудов из обсидиана. Проведенная реставрация позволила практически полностью восстановить три цилиндрических скифоса с кольцеобразными ручками, декорированными египетскими сюжетами. Кроме того, сохранились несколько фрагментов фиалы, некогда украшенной Нильскими пейзажами. По фрагментам невозможно полностью определить сюжет сцены, однако отчетливо различимы крокодилы, бегемоты, а также различные водоплавающие птицы.

Каждая чаша была изготовлена из цельного куска обсидиана и инкрустирована золотом, кораллами и различными полудрагоценными камнями (малахитом, лазуритом и желтой яшмой). Техника производства – типично египетская, поэтому наиболее вероятно, что все предметы были созданы в одной из александрийских мастерских. М. Малез датирует данный «набор» началом I в. до н. э.²⁶, в то время как М. Верслоуйс предполагает, что предметы были изготовлены в I в. н. э.²⁷

22. На севере Италии в современной провинции Брешиа частично сохранились росписи триклиния в так называемом Доме Динонса комплекса «Домусы монастырского сада» монастыря Санта

²⁵ *De Vos A., De Vos M. Pompei, Ercolano, Stabia. Roma, 1988. P. 328.*

²⁶ *Malaise M. Inventaire préliminaire des documents égyptiens découverts en Italie. Leiden, 1972. P. 293.*

²⁷ *Versluys M. J. Aegyptiaca Romana... P. 166.*

Джулия, датируемые I в. н. э.²⁸ Эти росписи представляют собой ряд панно на желтом фоне, обрамленных коричневой полосой. Более половины фресок не сохранились, однако, даже целые изображения имеют утраты красочного слоя. Цокольная часть стен также содержала росписи с водными растениями на темном фоне.

На стенах изображены различные водные сюжеты, в том числе с рыбами и морскими обитателями, а также религиозные сцены, связанные в основном с богом Приапом²⁹. Однако среди элементов росписи есть и одно панно, которое уверенно можно отнести к Нильским сценам. Сюжет росписи включает нильскую фауну, в особенности различные виды рыб и водоплавающую птицу. Наличие Нильских сцен на отдельном элементе декоративного убранства позволяет осторожно предположить, что и другие панно, не связанные с религиозным культом Приапа, также должны быть идентифицированы как Нильские пейзажи. Кроме того, на стене нимфеума Дома Диониса, вплотную примыкающего к триклинию, изображена река, посередине которой три карлика с бегемотом, при этом один из них находится в пасти у животного.

В целом, специфика Нильских сцен заключается в том, что в их основе лежит не набор заранее предопределенных иллюстраций повседневной жизни египтян, а стилистический образ, который объединен тематикой Нильского разлива. В то же время рассмотренные Нильские сцены имеют несколько общих черт. Во-первых, обязательно присутствует изображение водной стихии, которая в большинстве случаев достаточно точно идентифицируется как речная долина. Во-вторых, имеется характерная для Нила флора и фауна. В-третьих, часто встречаются изображения речных судов: от одноместных тростниковых челноков до судов с палубными надстройками и экипажем из нескольких человек. Наконец, в-четвертых, жители долины Нила представлены в образе карликов.

Несмотря на наличие во многих изображениях сцен противостояния (не всегда, кстати, успешного) между человеком и дикими

²⁸ *Versluys M. J. Aegyptiaca Romana... P. 176.*

²⁹ *Frova A. Pittura romana nella Venetia et Histria // Antichità Altoadriatiche. 1986. T. 28. P. 203–228.*

животными, данные сюжеты лишены пугающих зрителя ассоциаций. Дело не в том, что люди представлены в виде карликов, изображенных в странных, а порой даже комичных позах. Общая идея таких сюжетов – гармоничное сосуществование человека с природой, которая не просто его окружает или довлеет над ним, а является частью его естественной среды обитания, непривычной для римлян, но обыденной для египтян. Поэтому Нильские сцены становятся для римлян идеализированным *locus amoenus*, которое накладывается на реальный пейзаж долины Нила.

При этом политическая составляющая, которая должна была напоминать о событиях конца I в. до н. э., воплотилась в особых способах художественного выражения египетских реалий, в частности, в появлении в Нильских сценах карликов. Подобная форма изображения местного населения была своего рода противопоставлением образу идеального римлянина, усиливая социальную неполноценность египтян в глазах римских завоевателей³⁰. Практически полный переход от детализированных композиций периода Республики к стереотипизации сюжетных линий в правление Юлиев-Клавдиев соотносится с переменной римской политики в отношении Египта, ставшего частью римской державы и, соответственно, перешедшего в подчиненное положение по отношению к Риму. В определенных случаях политический контекст мог быть выделен и с помощью цвета, как, например, на фресках из кубикулы Дома Ливии на Палатине, где желтое обрамление символизирует времена Золотого века и славы Августа, напоминая о его победе над Египтом.

Вместе с тем предложенное П. Мейбумом и М. Верслуисом объяснение столь частого изображения египтян именно в образе карликов распространением в эллинистическом Египте заболеваний, характеризовавшихся задержкой роста и физического развития³¹, едва ли можно воспринимать всерьез, учитывая, что изображение людей без физических аномалий одновременно с карликами в Нильских сценах практически не встречается. Для

³⁰ *Etienne M. Queen, Harlot or Lecherous Goddess? An Egyptological Approach to Roman Propaganda Images // Cleopatra Reassessed / ed. S. Walker, S. A. Ashton. London, 2003. P. 97–100.*

³¹ *Meyboom P. G. P., Versluys M. J. The Meaning of Dwarfs in Nilotic Scenes // Nile into Tiber. Egypt in the Roman World / ed. L. Bricault, M. J. Versluys, P. G. P. Meyboom. Leiden, 2007. P. 182.*

Визуализация образа Нила: культурно-географическая среда
исследуемого периода исключение составляет только рельеф
из базилики у Порта-Маджоре.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что образ Нила, получивший воплощение в Нильских сценах начиная с правления Юлиев-Клавдиев, постепенно становится вовлеченным в процесс трансформации топосов египетской цивилизации в символы новой римской имперской культуры. Египет становится частью римского мира, и империя принимает и приспособливает культурное разнообразие новой провинции.

REFERENCES

- Amici, C. M., & Cancellieri, M. (1993). Parco Archeologico Privernum: Prima campagna di scavo. *Archeologia Laziale*, 11, 325–333.
- Barrett, C. E. (2019). *Domesticating Empire: Egyptian Landscapes in Pompeian Gardens*. Oxford: Oxford University Press.
- Chistalev, M. S. (2019). *Egipet i Rim* [Egypt and Rome]. Moscow: Veche.
- Chistalev, M. S. (2020). Ne populus post te Nilum Romanus amaret: o politicheskoj podopleke vospriiatiia obraza Nila v rimskoj literature epokhi Iuliev-Klavdiev [Ne populus post te Nilum Romanus amaret: About the Political Background of the Perception of the Image of the Nile in Roman Literature of the Julio-Claudian Epoch]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 5, 76–89.
- Clarke, J. R. (1991). *The House of Roman Italy 100 B.C. – A.D. 250: Ritual, Space, and Decoration*. Berkeley: University of California Press.
- De Vos, A., & De Vos, M. (1988). *Pompei, Ercolano, Stabia*. Roma: Laterza.
- De Vos, M. (1986). Pavone e poeta: Due frammenti di pittura parietale dell'Esquilino. In M. Bertolotti, E. La Rocca, & M. Cima (Eds.), *Le tranquille dimore degli dei. La residenza imperiale degli Horti Lamiani* (pp. 67–75). Venezia: Marsilio.
- Dunbabin, K. M. (1999). *Mosaics of the Greek and Roman World*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Erhardt, W. (1998). *Casa di Paquius Proculus*. Munich: Hirmer Verlag GmbH.
- Etienne, M. (2003). Queen, Harlot or Lecherous Goddess? An Egyptological Approach to Roman Propaganda Images. In S. Walker, & S. A. Ashton (Eds.), *Cleopatra Reassessed* (pp. 97–100). London: British Museum.
- Frova, A. (1986). Pittura romana nella Venetia et Histria. *Antichità Altoadriatiche*, 28, 203–228.
- Golda, T. M. (1997). *Puteale und verwandte Monumente: Eine Studie zum römischen Ausstattungsluxus*. Mainz: Von Zabern.
- Keppie, L. J. F. (2009). *The Romans on the Bay of Naples: An Archaeological Guide*. Stroud: History Press.
- King, R. J. (1997). Dancers in the colombarium of the Villa Doria Pamphili. In D. S. Corlàita (Ed.), *I temi figurativi nella pittura parietale antica: (IV sec. a. C. – IV sec. d. C.): atti del VI Convegno internazionale sulla pittura parietale antica: Bologna, 20–23 settembre 1995* (pp. 77–80). Imola: University Press Bologna.

Lancha, J. (1980). Deux fragments d'une frise nilotique inédite au Musée national de Naples. *Les Mélanges de l'École française de Rome – Antiquité*, 92(1), 249–276.

Malaise, M. (1972). *Inventaire préliminaire des documents égyptiens découverts en Italie*. Leiden: Brill.

Meyboom, P. G. P. (1995). *The Nile Mosaic of Palestrina: Early Evidence of Egyptian Religion in Italy*. Leiden: Brill.

Meyboom, P. G. P., & Versluys, M. J. (2007). The Meaning of Dwarfs in Nilotic Scenes. In L. Bricault, M. J. Versluys, & P. G. P. Meyboom (Eds.), *Nile into Tiber: Egypt in the Roman World* (pp. 170–208). Leiden: Brill.

Roullet, A. (1972). *The Egyptian and Egyptianizing Monuments of Imperial Rome*. Leiden: Brill.

Schefold, K. (1957). *Die Wände Pompejis. Topographisches Verzeichnis der Bildmotive*. Berlin: de Gruyter.

Sommella, A. M., & Salvetti C. (1994). *Antiquarium comunale: storia di un museo romano e delle sue raccolte archeologiche*. Roma: Palombi Editori.

Tybout, R. (2003). Dwarfs in Discourse: The Functions of Nilotic Scenes and Other Roman Aegyptiaca. *Journal of Roman Archaeology*, 16, 505–516.

Versluys, M. J. (2002). *Aegyptiaca Romana: Nilotic Scenes and the Roman Views of Egypt*. Leiden: Brill.

Vidman, L. (1981). Isis und Sarapis. In M. Vermaseren (Ed.), *Die orientalischen Religionen im Römerreich* (pp. 121–156). Leiden: Brill.

Чисталев Марк Сергеевич

кандидат исторических наук, научный
сотрудник научно-исследовательской
лаборатории кафедры истории
древнего мира и средних веков
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
603022, Нижний Новгород,
пр. Гагарина, 23
E-mail: marcus7@mail.ru

Chistalev, Mark Sergeevich

PhD (History), Research Fellow
Research Laboratory at the Ancient
and Medieval History Department
Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod
23 Gagarin Ave, Nizhny Novgorod,
603022, Russia
Email: marcus7@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7178-4549>
WoS ResearcherID: ABG-6229-2020